

Научная статья

УДК 316.6+316.47+378

DOI: 10.15293/2312-1580.2601.07

Коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих в системе подготовки кадровых офицеров: когнитивный потенциал профессиональной успешности

Федоришин Михаил Иванович^{1,2}

¹*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации;*

²*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значительным изменением характера современных боевых действий в ходе специальной военной операции, где эффективность выполнения служебно-боевых задач определяется не столько индивидуальной подготовкой военнослужащих, сколько способностью подразделения функционировать как единый когнитивный организм, мгновенно реагирующий на динамично меняющуюся обстановку. В статье представлен комплексный теоретико-эмпирический анализ феномена коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих (КММ ВВ) как системообразующего фактора служебно-боевой эффективности при выполнении повседневных задач. На основе синтеза теорий социально распределенного познания, командного обучения и военной психологии обосновывается, что профессиональные компетенции, формируемые в процессе обучения в военном институте, выступают когнитивным фундаментом для последующего развития КММ ВВ. Эмпирическую базу составило лонгитюдное исследование курсантов Новосибирского военного института (N = 208 на 3 курсе; N = 197 на 5 курсе). Применение методов структурного анализа (экспресс-метод χ^2 , расчет индексов когерентности, дивергентности и общей организованности) подтвердило гипотезу о качественной трансформации ИММ ВВ в КММ ВВ по мере освоения военно-профессиональных компетенций. Установлено, что максимальная интегрированность мотивационно-ценностной, метакогнитивной, эмоционально-волевой и статусно-ролевой подсистем КММ ВВ достигается не при высоком, а при среднем уровне сформированности компетенций. Данный феномен, интерпретируемый через призму закона оптимума и проблематики группового мышления, раскрывает механизмы, обеспечивающие баланс между когнитивной согласованностью и адаптивностью подразделения в экстремальных условиях боевой обстановки. В заключение сформулированы практические рекомендации по модернизации системы военно-профессиональной подготовки, ориентированные на целенаправленное формирование и диагностику КММ ВВ как основополагающего когнитивного ресурса, детерминирующего эффективность выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время.

Ключевые слова: коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих; военно-профессиональные компетенции; служебно-боевые задачи; когнитивная интеграция; командное обучение.



Для цитирования: Федоршин М. И. Коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих в системе подготовки кадровых офицеров: когнитивный потенциал профессиональной успешности // СМАЛЬТА. 2026. № 1. С. 99–110. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2601.07>

Research Article

Collective Mental Models of Military Personnel Interaction in the System of Career Officer Training: Cognitive Potential of Professional Success

Mikhail I. Fedorishin^{1,2}

¹*Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation;*

²*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The relevance of the study is determined by the significant change in the nature of modern combat operations during the special military operation, where the effectiveness of performing service and combat tasks is determined not so much by the individual training of military personnel, but by the ability of a unit to function as a single cognitive organism, instantly responding to a dynamically changing environment. The article presents a comprehensive theoretical and empirical analysis of the phenomenon of collective mental models of military personnel interaction (CMM MI) as a system-forming factor in service and combat effectiveness when performing daily tasks. Based on the synthesis of theories of socially distributed cognition, team learning, and military psychology, it is substantiated that professional competencies formed during the training process at a military institute act as a cognitive foundation for the subsequent development of CMM MI. The empirical base was a longitudinal study of cadets at the Novosibirsk Military Institute (N = 208 in the 3rd year; N = 197 in the 5th year). The use of structural analysis methods (express χ^2 method, calculation of coherence, divergence, and general organization indices) confirmed the hypothesis of a qualitative transformation of IMM MI into CMM MI as military-professional competencies are mastered. It has been established that the maximum integration of the motivational-value, metacognitive, emotional-volitional, and status-role subsystems of CMM MI is achieved not at a high, but at an average level of competency formation. This phenomenon, interpreted through the prism of the law of optimum and the problems of groupthink, reveals mechanisms that ensure a balance between cognitive coherence and adaptability of a unit in extreme combat conditions. The conclusion formulates practical recommendations for modernizing the system of military-professional training, focused on the targeted formation and diagnosis of CMM MI as a fundamental cognitive resource determining the effectiveness of performing service and combat tasks both in peacetime and wartime.

Keywords: collective mental models of military personnel interaction; military-professional competencies; service and combat tasks; cognitive integration; team learning.

For Citation: Fedorishin M. I. Collective Mental Models of Military Personnel Interaction in the System of Career Officer Training: Cognitive Potential of Professional Success. *SMALTA*, 2026, no. 1, pp. 99–110. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2601.07>



Введение. Современная оперативная обстановка, сложившаяся в ходе специальной военной операции (СВО), обуславливает принципиально новые требования к качеству подготовки военнослужащих и слаженности воинских коллективов. Анализ боевого опыта свидетельствует, что эффективность выполнения задач зависит не только от индивидуальных знаний, умений и навыков военнослужащего, но и от коллективной сплоченности в целом. В условиях высокой динамичности, неопределенности и нестандартности боевых задач, характерных для СВО, успешность выполнения служебно-боевых задач все в большей степени определяется способностью подразделения функционировать как единый когнитивный организм [13]. Речь идет о коллективных ментальных моделях взаимодействия военнослужащих (КММ ВВ), благодаря которым личный состав воинского коллектива способен мгновенно реагировать на изменения обстановки, предвосхищать действия друг друга и принимать скоординированные решения в условиях жесткого дефицита времени и информационной неопределенности. В свою очередь, КММ ВВ представляют собой разделяемые военнослужащими воинского подразделения устойчивые представления о ключевых аспектах выполнения совместной задачи и взаимодействия внутри коллектива [5; 9]. Следовательно, коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих – это сложная, многоуровневая система разделяемых личным составом когнитивных и регулятивных схем, обеспечивающих эффективную координацию действий при выполнении служебно-боевых задач [3; 4].

Актуальность исследования КММ ВВ в контексте СВО обусловлена не только теоретической потребностью в осмыслении механизмов коллективного познания, но и практической необходимостью изучения способов и методов формирования служебно-боевой слаженности подразделений. Эмпирические данные, полученные в ходе анализа действий подразделений Росгвардии в зоне проведения СВО, указывают на прямую корреляцию между степенью когнитивной интеграции личного состава и успешностью выполнения таких задач, как блокирование населенных пунктов, обеспечение правового режима, участие в контрбатарейной борьбе и противодиверсионных мероприятиях. Подразделения с высоким уровнем развития КММ ВВ демонстрируют способность к быстрому формированию совместного понимания оперативной обстановки, распределению функциональных и должностных обязанностей без дополнительных команд и эффективному выполнению служебно-боевых задач.

Цель данной статьи заключается в построении целостной теоретической модели, раскрывающей закономерности формирования КММ ВВ в процессе военно-профессиональной подготовки, и ее эмпирической верификации с учетом интерпретации полученных результатов в контексте требований, предъявляемых к военнослужащим в зоне проведения СВО.

Научная новизна исследования заключается в построении интегративной модели генезиса коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих, эмпирическом обосновании их структурной трансформации с учетом уровня сформированности военно-профессиональных компетенций и выявлении оптимального характера связи между уровнем компетенций и степенью когнитивной интеграции воинского подразделения.

Теоретико-методологические основания исследования. Научное понимание коллективной деятельности претерпело существенную трансформацию: от упрощенных моделей, сводивших группу к простой сумме составляющих ее лю-



дей, к системным концепциям, раскрывающим феномен группового познания как качественно нового, целостного образования [3; 12]. Фундаментальным понятием, на котором основывается современная терминология когнитивных процессов, выступает категория индивидуальной ментальной модели (ИММ), введенная Р. N. Johnson-Laird [16]. ИММ представляет собой внутреннюю репрезентацию внешней реальности, позволяющую индивиду воспринимать, интерпретировать и прогнозировать события в нестандартной и динамичной окружающей среде. В военно-профессиональном контексте ИММ выступает как когнитивная карта служебно-боевой обстановки, интегрирующая знания о тактических методах и способах, вооружении и военной технике, вероятных действиях противника и порядке взаимодействия с сослуживцами в ходе выполнения служебно-боевых задач.

На начальном этапе изучения групповой активности ученые сосредоточились на феноменах социальной фасилитации и ингибиции – влиянии окружения на продуктивность индивида [17; 18]. Дальнейшее развитие исследований привело к созданию процессуальных моделей, наиболее значимой из которых стала схема «Вход – Процесс – Выход» [12; 19], описывающая, как группа через координацию и коммуникацию превращает исходные ресурсы в конечный продукт деятельности. Принципиально новый взгляд на коллективную деятельность описан в теории социально распределенного познания [19], доказавшей, что знание может быть не только личным достоянием, но и интегративной характеристикой группы. Данная идея получила дальнейшее развитие в концепции трансактивной памяти, описывающей механизм распределения информации между членами группы, в которой каждый индивид выступает носителем своего сегмента общего знания [15; 19]. Завершающим этапом в этой логической цепочке стала концепция коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих [5; 9], объясняющая, как единые для всего личного состава когнитивные схемы позволяют действовать согласованно, не прибегая к явной коммуникации, и успешно выполнять служебно-боевую задачу. Результаты эмпирических исследований, проведенных в военно-профессиональной сфере, доказали, что подразделения с развитыми КММ ВВ показывают более высокие показатели координации и адаптивности, особенно в стрессовых ситуациях, приближенных к боевым [4; 5; 12]. Это обусловлено тем, что разделяемые ментальные модели позволяют военнослужащим предвосхищать действия друг друга, быстро согласовывать решения и эффективно распределять внимание в условиях информационной перегрузки, что является критически важным при выполнении задач в зоне СВО [1].

В свою очередь, теоретический анализ позволяет идентифицировать командное обучение в качестве центрального трансформационного механизма, опосредующего переход от индивидуальных компетенций к интегрированной коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих. В контексте военно-профессиональной подготовки данный процесс представляет собой целенаправленную когнитивную координацию, реализуемую через совместную деятельность. Так, командное обучение определяется как системный процесс совместного приобретения, обмена и интеграции знаний, непосредственно связанных с выполняемой задачей, возникающий в ходе взаимодействия военнослужащих, обладающих различными функциональными ролями и индивидуальным опытом [10; 17].

В контексте формирования КММ ВВ командное обучение реализует две ключевые функции. Первая – генеративная функция – обеспечивает первоначальное



становление разделяемых когнитивных структур в ходе совместных тактических учений, штабных тренировок и полевых выходов. В процессе совместного решения задач происходит согласование индивидуальных представлений о способах и методах, используемых в период выполнения служебно-боевых задач. Вторая – адаптивная функция – заключается в постоянной актуализации и корректировке КММ ВВ в ответ на изменения оперативной обстановки [14]. Особое значение эта функция приобретает в условиях СВО, где характер боевых действий постоянно меняется, требуя от подразделений способности в кратчайшие сроки адаптироваться к окружающей обстановке, корректируя свои действия с целью успешного выполнения служебно-боевых задач.

Таким образом, служебно-боевая эффективность подразделения детерминирована не только качеством индивидуальной подготовки, но и уровнем коллективного обучения, благодаря чему сводное подразделение становится единой когнитивной системой, способной к генерации современных тактических решений в нестандартных ситуациях [6]. Фундаментом, на котором выстраивается данная когнитивная система, являются военно-профессиональные компетенции военнослужащих, выступающие системным основанием их ИММ и обеспечивающие возможность их согласования и интеграции в процессе коллективного взаимодействия. Современный переход в военном образовании от парадигмы «знания – умения – навыки» к парадигме компетенций имеет глубокое психологическое обоснование. Компетенция трактуется не как сумма дискретных знаний, а как сложное, интегрированное качество личности, синтезирующее когнитивный, операциональный, мотивационно-ценностный и регуляторный компоненты [2; 7]. Именно эта целостность делает компетенцию содержательным ядром ИММ будущего офицера, определяющим его способность к реальному восприятию и анализу современной боевой обстановки. Процесс освоения профессиональной компетенции оказывает на ИММ военнослужащего структурно-формирующее воздействие. Следовательно, компетенция выступает как интегративный когнитивный регулятор, объединяющий элементы служебно-профессионального опыта в целостную, внутренне согласованную систему, которая проявляется в способности военнослужащего не просто действовать согласно изученным и отработанным ранее алгоритмам, а творчески применять их в вариативных условиях в зависимости от служебно-боевой обстановки [10; 11].

Таким образом, профессиональные компетенции определяют базовые характеристики ИММ военнослужащего: сложность (многообразие знаний и связей), гибкость (способность к оперативному включению военнослужащего в динамичную служебно-боевую обстановку) и когерентность (согласованность всех компонентов модели военнослужащего). Высокий уровень освоения военнослужащим профессиональных компетентностей формирует эффективную ИММ, которая в ходе совместной деятельности становится основой для интеграции индивидуальных когнитивных ресурсов в единую КММ ВВ [8; 9].

Организация и методы эмпирического исследования. Для верификации теоретических положений и выявления закономерностей трансформации КММ ВВ в процессе освоения военно-профессиональных компетенций было организовано лонгитюдное исследование на базе Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. Так, на первом этапе (3-й курс, этап активного освоения специальных дисциплин) в исследовании приняли участие 208 респондентов мужского пола



в возрасте от 18 до 27 лет. На втором этапе (5-й курс, завершающий этап обучения в военном институте) диагностированы 197 курсантов в возрасте от 21 до 30 лет. Естественное сокращение выборки обусловлено объективными причинами (отчисление, перевод и т. д.).

В качестве диагностического инструментария применялись:

– экспертные карты оценки уровня освоения профессиональных компетенций, разработанные на основе требований ФГОС ВО и квалификационных требований к выпускникам. Оценка производилась по трехбалльной шкале (низкий, средний, высокий уровни) на основе самооценки курсантов и независимой экспертной оценки преподавателей специальных дисциплин и командиров подразделений;

– программа «Психолог ВВ», включающая в себя опросники для диагностики пяти подсистем ИММ: когнитивной (знание тактических методов и способов действий выполнения задач, технических характеристик вооружения и военной техники и т. д.), метакогнитивной (способность к рефлексии, планированию, контролю и оценке собственных действий и действий подчиненного личного состава); мотивационно-ценностную (осознание значимости служебно-боевых задач, ценностное отношение к воинскому долгу); эмоционально-волевою (способность к саморегуляции, стрессоустойчивость, волевой контроль); статусно-ролевою (понимание собственных а также других членов воинского подразделения функциональных и должностных обязанностей).

Для обработки эмпирических данных применялись методы математической статистики: кластерный анализ для выделения групп курсантов с различным уровнем освоения компетенций; структурный анализ связей с использованием экспресс-метода χ^2 для выявления статистически значимых различий параметров; расчет структурных индексов – индекса когерентности (ИКС, характеризующего степень интегрированности системы), индекса дивергентности (ИДС, отражающего степень дифференцированности элементов) и индекса общей организованности (ИОС, интегрального показателя структурной упорядоченности).

Результаты исследования и их интерпретация. Проведенный кластерный анализ позволил дифференцировать курсантов 5-го курса на три группы в зависимости от уровня освоения профессиональных компетенций: группа с низким уровнем (слабая сформированность ключевых компетенций); группа со средним уровнем (уверенное владение базовыми компетенциями, способность к их применению в типовых ситуациях, наличие потенциала к дальнейшему развитию); группа с высоким уровнем (глубокое и системное владение компетенциями, способность к творческому применению в нестандартных ситуациях, выраженная рефлексивная позиция). Применение экспресс-метода χ^2 для сравнения параметров КММ ВВ между выделенными группами выявило статистически значимые различия на уровне $p < 0,01$. Данный результат подтверждает гипотезу о том, что по мере освоения профессиональных компетенций происходит не просто количественное накопление знаний и умений, а качественная структурная перестройка всей когнитивной системы военнослужащего. КММ ВВ обретает качественно иную архитектуру, становясь более связной и интегрированной.

Наиболее значимым результатом, имеющим непосредственное отношение к пониманию механизмов формирования боевой слаженности подразделений в условиях СВО, является установленная зависимость между уровнем освоения компетенций и индексом когерентности (интегрированности) КММ ВВ. Полученные результаты представлены в таблице 1.



**Структурные индексы подсистем КММ ВВ курсантов 5-го курса
с различным уровнем освоения профессиональных компетенций**

Индексы	Подгруппы курсантов с разным уровнем освоения компетенций		
	Низкий	Средний	Высокий
ИКС	43	174	148
ИДС	6	4	0
ИОС	37	170	148

Анализ полученных данных показывает, что группа курсантов со средним уровнем освоения компетенций демонстрирует максимальное значение индекса когерентности (174), что свидетельствует о высокой степени интеграции всех пяти подсистем КММ ВВ. Группа с низким уровнем закономерно показывает минимальные показатели структурной организованности. Однако группа с высоким уровнем компетенций, вопреки ожиданиям, демонстрирует снижение индекса когерентности (148) по сравнению со средней группой. Данный феномен требует особого внимания и интерпретации, поскольку он имеет прямое отношение к пониманию того, как формируются эффективные боевые подразделения. Обнаруженная закономерность соответствует классическому закону оптимума, известному в психологии, где максимальная эффективность системы достигается не при максимальных, а при оптимальных (средних) значениях образующих ее факторов. Применительно к формированию КММ ВВ это означает, что наивысшая степень когнитивной интеграции коллектива достигается при среднем уровне освоения профессиональных компетенностей личным составом воинского коллектива. Для понимания данного феномена в контексте военно-профессиональной деятельности необходимо обратиться к применению группового мышления в ходе реализации служебно-боевых задач. Так, специалисты, обладая глубокими и системными знаниями, часто демонстрируют избыточную когнитивную ригидность и приверженность собственным алгоритмам действий. Это может приводить к определенной когнитивной внутренней закрытости и снижению способности к подчинению ИММ общей логике коллективного действия в ходе выполнения задач. В боевых условиях СВО, где требуются не только глубокие знания, но и мгновенная адаптация к действиям сослуживцев, избыточная компетентность может парадоксальным образом снижать гибкость взаимодействия. Напротив, средний уровень компетенций создает оптимальные условия для командного обучения, сочетая в себе важные характеристики. Во-первых, достаточную когнитивную базу для понимания общей задачи и необходимую когнитивную гибкость для корректировки своих действий на основании коллективного решения. Во-вторых, военнослужащие со средним уровнем компетенций более открыты к обмену опытом, активнее участвуют в совместном обсуждении тактических ситуаций и быстрее интегрируются в коллективную систему разделяемых представлений.

Детальный анализ структурной организации КММ ВВ показывает, что рост интеграции при переходе от низкого к среднему и высокому уровням компетенций обеспечивается за счет резкого увеличения количества и силы связей между тремя ключевыми подсистемами: метакогнитивной, мотивационно-ценностной и эмоционально-волевой. Результаты представлены в таблице 2, 3 и 4.



Таблица 2

Структурные индексы метакогнитивной подсистемы КММ ВВ курсантов 5-го курса

Индексы	Подгруппы курсантов с разным уровнем освоения компетенций		
	Низкий	Средний	Высокий
ИКС	65	143	133
ИДС	10	0	7
ИОС	55	143	126

Таблица 3

Структурные индексы мотивационно-ценностной подсистемы КММ ВВ курсантов 5-го курса

Индексы	Подгруппы курсантов с разным уровнем освоения компетенций		
	Низкий	Средний	Высокий
ИКС	19	124	89
ИДС	15	11	18
ИОС	4	113	71

Таблица 4

Структурные индексы эмоционально-волевой подсистемы КММ ВВ курсантов 5-го курса

Индексы	Подгруппы курсантов с разным уровнем освоения компетенций		
	Низкий	Средний	Высокий
ИКС	6	39	26
ИДС	0	0	0
ИОС	6	39	26

Следовательно, именно эти подсистемы образуют эффективное взаимодействие личного состава и слаженности воинского коллектива. В условиях СВО это проявляется в способности подразделения не просто выполнять формальные алгоритмы, а действовать осмысленно, сохраняя мотивацию к выполнению задачи даже в критических обстоятельствах и контролируя эмоциональное состояние личного состава.

В контексте боевого опыта СВО полученные результаты обретают конкретное практическое звучание. Анализ действий подразделений Росгвардии в зоне проведения операции показывает, что наибольшую эффективность демонстрируют те подразделения, где достигнут баланс между индивидуальной подготовкой и коллективной слаженностью воинского коллектива. Следовательно, интегрированная КММ ВВ выполняет функцию когнитивного фильтра и интерпретатора, позволяя личному составу избирательно фокусироваться на релевантных элементах боевой обстановки и приходить к единому пониманию задачи без дополнительных команд и разъяснений [1]. Это особенно важно в условиях действия средств радиоэлектронной борьбы противника, когда каналы связи могут быть подавлены и подразделение вынуждено действовать на основе предварительной когнитивной согласованности.

Таким образом, проведенное теоретико-эмпирическое исследование доказывает, что КММ ВВ являются важным когнитивным ресурсом тактического звена, от которого напрямую зависит успешность выполнения служебно-боевых задач в условиях высокой динамики и неопределенности современного боя. Именно КММ



ВВ обеспечивают подразделению способность действовать скоординировано, без постоянной вербальной коммуникации, что в современной боевой обстановке приобретает особое значение. Опыт СВО наглядно демонстрирует, что слаженность подразделения определяется не только индивидуальной профессиональной подготовкой каждого военнослужащего воинского подразделения, но и тем, насколько их когнитивные структуры способны на единое понимание оперативной обстановки и действий личного состава воинского коллектива.

Военно-профессиональные компетенции, полученные будущими офицерами в период обучения в военном институте, выступают тем фундаментом, на котором выстраиваются ИММ, а командное обучение становится механизмом их интеграции в коллективные структуры. При этом важно понимать, что освоение компетенций – это не просто накопление знаний, а качественная структурная перестройка всей когнитивной системы военнослужащего, которая впоследствии определяет его способность к взаимодействию с сослуживцами. Наиболее значимым результатом, имеющим прямое практическое значение для подготовки подразделений, участвующих в СВО, стало выявление оптимальной зависимости между уровнем компетенций и степенью интеграции КММ ВВ. Так, максимальная когерентность всех подсистем КММ ВВ достигается не при высоком, а при среднем уровне сформированности компетенций. Этот феномен, объяснимый через закон оптимума, указывает на то, что излишне высокая индивидуальная компетентность может создавать когнитивную ригидность, затрудняющую подстройку под действия других. Средний же уровень подготовки создает оптимальный баланс. В структуре КММ ВВ ключевую роль играет интеграция метакогнитивной, мотивационно-ценностной и эмоционально-волевой подсистем.

Таким образом, КММ ВВ представляют собой когнитивный ресурс, их целенаправленное формирование должно стать приоритетом в системе боевой подготовки. Дальнейшая научная работа должна быть сосредоточена на создании надежных и компактных инструментов диагностики КММ ВВ непосредственно в условиях оперативной обстановки, а также на изучении того, как трансформируются эти модели под воздействием боевого стресса у военнослужащих, возвращающихся из зоны проведения СВО.

Список источников

1. Андронов А. В., Андропова А. Г., Федоришин М. И. Возможности использования информационных технологий для развития саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: сборник научных статей международной конференции / отв. ред. Е. Д. Родионов. Барнаул, 2018. С. 1261–1264.
2. Большунова Н. Я., Чапоргин А. Г. Особенности ценностно-мотивационной сферы как компонента психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих, имеющих опыт участия в боевых действиях // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2024. № 4 (22). С. 307–323.
3. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии // Российский психологический журнал. 2022. № 19 (2). С. 50–59. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.4>
4. Мекебаев Н. С., Перевозкина Ю. М. Анализ ролевого поведения военнослужащих с позиции метасистемного подхода: исследовательские задачи и практические возможности // СМАЛЬТА. 2021. № 1. С. 50–57.



5. *Перевозкина Ю. М., Перевозкин С. Б., Федоришин М. И.* Ментальные модели социального взаимодействия в служебной деятельности: электронное учебное пособие. Новосибирск: НГПУ, 2023.
6. *Перевозкина Ю. М., Биденко Р. А.* Структурный анализ социально-психологических факторов совладающего поведения курсантов Росгвардии // *Человеческий капитал*. 2022. № 4 (160). С. 204–213. DOI: <https://doi.org/10.25629/НС.2022.04.18>
7. *Смоленцев И. О., Федоришин М. И., Жаббаров В. А.* Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов ВНГ РФ // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 66. С. 332–336.
8. *Спирин А. В., Перевозкина Ю. М., Федоришин М. И.* Специфика структуры личностных особенностей в зависимости от типа темперамента у курсантов НВИ ВНГ РФ // *Человеческий фактор: Социальный психолог*. 2020. № 2 (40). С. 295–303.
9. *Утюганов А. А.* Формирование навыков конструктивного общения у курсантов военных институтов как важнейшее условие успешности их служебной деятельности // *Ярославский психологический вестник*. 2018. № 2 (41). С. 86–90.
10. *Утюганов А. А., Караяни Ю. М., Голубева Н. С.* Самодетерминация как ресурс личностного выбора и жизнеспособности представителей профессий особого риска // *Экстремальная психология: интеграция науки и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. М.: Изд-во МГППУ, 2025. С. 91–99.
11. *Утюганов А. А.* Формирование ценностно-смысловых ориентаций у курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 62-4. С. 302–305.
12. *Федоришин М. И., Спирин А. В., Чайковский П. В.* Коммуникативные умения как фактор профессионального становления военнослужащих // *Человеческий фактор: Социальный психолог*. 2019. № 1 (37). С. 423–435.
13. *Федосеева И. А.* Сплоченный воинский коллектив – основа воспитания военнослужащих // *Вековая педагогическая эпопея А. С. Макаренко: приоритеты творчества в воспитании подрастающего поколения: сборник материалов всероссийской конференции с международным участием, посвященной 135-летию со дня рождения А. С. Макаренко / под ред. Л. В. Мардахаева, Т. В. Тимохиной*. Орехово-Зуево: Изд-во ГГТУ, 2023. С. 51–55.
14. *Фролова Л. В., Федоришин М. И.* Проблемы социальной адаптации выпускников военных вузов // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием*. Новосибирск: Изд-во НВИ ВНГ РФ, 2017. С. 271–276.
15. *Hackman J. R.* The design of work teams // *Handbook of organizational behavior*. J. W. Lorsch (Ed.). New York: Prentice Hall, 1987. Pp. 315–342.
16. *Johnson-Laird P. N.* Mental models in cognitive science // *Cognitive Science*. 1980. Vol. 4, Issue 1. Pp. 71–115. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0364-0213\(81\)80005-5](https://doi.org/10.1016/S0364-0213(81)80005-5)
17. *Marks M. A., Mathieu J. E., Zaccaro S. J.* A temporally based framework and taxonomy of team processes // *The Academy of Management Review*. 2001. Vol. 26, Issue 3. Pp. 356–376. DOI: <https://doi.org/10.2307/259182>
18. *Rouse W. B., Cannon-Bowers J. A., Salas E.* The role of mental models in team performance in complex systems // *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*. 1992. Vol. 22, Issue 6. Pp. 1296–1308. DOI: <https://doi.org/10.1109/21.199457>
19. *Wegner D. M.* Transactive Memory: A Contemporary Analysis of the Group Mind // *Theories of Group Behavior*. NY: Springer, 1987. Pp. 185–208.



References

1. Andronov A. V., Andronova A. G., Fedorishin M. I. Possibilities of Using Information Technologies to Develop Self-Regulation of Cadets of Military Educational Institutions of Higher Education of the Troops of the National Guard of the Russian Federation. *Lomonosov Readings in Altai: Fundamental Problems of Science and Technology: Collection of Scientific Articles from the International Conference*. Ed. E. D. Rodionov. Barnaul, 2018, pp. 1261–1264. (In Russian)
2. Bolshunova N. Ya., Chaporgin A. G. Features of the Value-Motivational Sphere as a Component of Psychological Readiness to Perform Service-Combat Missions in Military Personnel with Combat Experience. *Military-Legal and Humanitarian Sciences of Siberia*, 2024, no. 4 (22), pp. 307–323. (In Russian)
3. Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. Configurations of Collective Mental Models in Solving Service-Combat Tasks by Cadets of the Russian National Guard. *Russian Psychological Journal*, 2022, no. 19 (2), pp. 50–59. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.4>
4. Mekebaev N. S., Perevozkina Yu. M. Analysis of Role Behavior of Military Personnel from the Standpoint of a Metasystemic Approach: Research tasks and Practical Possibilities. *SMALTA*, 2021, no. 1, pp. 50–57. (In Russian)
5. Perevozkina Yu. M., Perevozkin S. B., Fedorishin M. I. *Mental Models of Social Interaction in Service Activities*: Electronic Textbook Manual. Novosibirsk: NSPU Publ., 2023. (In Russian)
6. Perevozkina Yu. M., Bidenko R. A. Structural Analysis of Socio-Psychological Factors of Coping Behavior of Russian National Guard Cadets. *Human Capital*, 2022, no. 4 (160), pp. 204–213. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.25629/HC.2022.04.18>
7. Smolentsev I. O., Fedorishin M. I., Zhabbarov V. A. Self-Regulation and Critical Thinking in the Process of Professional Development of Russian National Guard Cadets. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2020, no. 66, pp. 332–336. (In Russian)
8. Spirin A. V., Perevozkina Yu. M., Fedorishin M. I. Specificity of the Structure of Personality traits Depending on the Type of Temperament in Cadets of the NVI VNG RF. *Human Factor: Social Psychologist*, 2020, no. 2 (40), pp. 295–303. (In Russian)
9. Utyuganov A. A. Formation of Constructive Communication Skills in Cadets of Military Institutes as the Most Important Condition for the Success of their Service Activities. *Yaroslavl Psychological Bulletin*, 2018, no. 2 (41), pp. 86–90. (In Russian)
10. Utyuganov A. A., Karajani Yu. M., Golubeva N. S. Self-Determination as a Resource of Personal Choice and Viability of Representatives of Special-Risk Professions. *Extreme Psychology: Integration of Science and Practice: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Moscow, 2025, pp. 91–99. (In Russian)
11. Utyuganov A. A. Formation of Value-Semantic Orientations in Cadets of the Troops of the National Guard of the Russian Federation. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2019, no. 62-4, pp. 302–305. (In Russian)
12. Fedorishin M. I., Spirin A. V., Tchaikovsky P. V. Communicative Skills as a Factor in the Professional Development of Military Personnel. *Human Factor: Social Psychologist*, 2019, no. 1 (37), pp. 423–435. (In Russian)
13. Fedoseeva I. A. A Cohesive Military Team – the Basis for the Education of Military Personnel. *The Century-Old Pedagogical Epic of A. S. Makarenko: Priorities of Creativity in the Education of the Younger Generation*: Collection of materials from the All-Russian conference with international participation dedicated to the 135th anniversary of the birth of A. S. Makarenko. Edited by L. V. Mardakhaev, T. V. Timokhina. Orekhovo-Zuyevo, 2023, pp. 51–55. (In Russian)
14. Frolova L. V., Fedorishin M. I. Problems of Social Adaptation of Graduates of Military Universities. *Directions and Prospects for the Development of Education in*



Military Institutes of the Troops of the National Guard of the Russian Federation: Collection of Scientific Papers from the VIII Interuniversity Scientific and Practical Conference with International Participation. Novosibirsk, 2017, pp. 271–276. (In Russian)

15. Hackman J. R. The Design of Work Teams. *Handbook of Organizational Behavior*. J. W. Lorsch (Ed.). New York: Prentice Hall, 1987, pp. 315–342.

16. Johnson-Laird P. N. Mental Models in Cognitive Science. *Cognitive Science*, 1980, vol. 4, issue 1, pp. 71–115. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0364-0213\(81\)80005-5](https://doi.org/10.1016/S0364-0213(81)80005-5)

17. Marks M. A., Mathieu J. E., Zaccaro S. J. A Temporally Based Framework and Taxonomy of Team Processes. *The Academy of Management Review*, 2001, vol. 26, issue 3, pp. 356–376. DOI: <https://doi.org/10.2307/259182>

18. Rouse W. B., Cannon-Bowers J. A., Salas E. The role of Mental Models in Team Performance in Complex Systems. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*, 1992, vol. 22, issue 6, pp. 1296–1308. DOI: <https://doi.org/10.1109/21.199457>

19. Wegner D. M. Transactive Memory: A Contemporary Analysis of the Group Mind. *Theories of Group Behavior*. New York: Springer, 1987, pp. 185–208.

Информация об авторе

Федоришин Михаил Иванович – кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5509-0486>, maskarad14@mail.ru

Information about the Author

Mikhail I. Fedorishin – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5509-0486>, maskarad14@mail.ru

Поступила: 02.02.2026

Одобрена после рецензирования: 06.03.2026

Принята к публикации: 13.03.2026

Received: 02.02.2026

Approved after peer review: 06.03.2026

Accepted for publication: 13.03.2026

